

Перед входом в пещеру, который был закрыт огромным валуном, стоял человек. Внешне он ничем не выделялся, его трудно было бы различить в толпе. Прижав свои короткие руки к валуну, человек приложил к нему ухо, прежде чем постучать по поверхности. Звук был глухой. То есть, сказать, сколько ещё валунов было внутри, было невозможно.

- ...

Опустившись на одно колено, он осмотрел поверхность валуна. На камне виднелись царапины и грязь, а это означало, что валун был перенесён к входу в пещеру недавно. Более того, перемещён он был исключительно с помощью грубой силы без использования каких-либо приспособлений.

Позади этого человека стояла семья жалко выглядящих беженцев, наполовину укрывшихся за кустами и нервно следящих за его спиной. Человек с обычной внешностью сорвал с груди свиток и тихо произнёс заклинание. Увидев зловещую магию, просочившуюся через отверстия вокруг валуна, мужчина направился к беженцам.

- Чувствую, что вы сказали мне правду.

Голос его был неприметен, что соответствовало его такой же неприметной внешности. Он не был ни низким, ни пронзительным, но беженцы были до крайности напуганы этим, казалось бы, совершенно обычным авантюристом. Дело было в том, что за семьёй беженцев стояли другие мужчины, которые совершенно не отличались от человека, стоящего перед ними, и охраняли тех от теней; казалось, будто они были сделаны по одному шаблону.

- В-вы собираетесь выплатить нам компенсацию, как и обещали?

Мужчина средних лет, который, казалось, был главой этой бедной семьи, стоя перед сыном и дочерью, заговорил, смотря на этого обычного человека запавшими глазами. В ответ на вопрос, обычный человек кивнул. Когда слабый огонёк предвкушения промелькнул в глазах отца семейства, раздался ужасный крик.

И исходил этот крик из уст членов его семьи. Шокированный мужчина обернулся. Люди, которые выглядели точно так же, как тот обычный человек, закалывали его семью своими короткими клинками. Огонёк жизни в глазах членов его семейства уже погас. Отец обернулся с глазами, налившимися яростью, прежде чем, вытащив кинжал, спрятанный за пазухой, набросился на мужчину.

- Это не то, что ты обещал, ты, грёбанный дьявол!

Холодные клинки пронзили спину мужчины прежде, чем его собственный сумел достичь своей цели. И клинков этих было не один или два.

Мужчина средних лет, выжимая из себя последние силы, обернулся, чтобы увидеть невероятную сцену, развернувшуюся перед ним. Десятки мужчин, похожих на обычного человека, держали в руках одинаковое оружие с довольным выражением на своих лицах. Это странное зрелище было последним, что увидел беженец, прежде чем его взгляд лишился огонька жизни.

Обычный на вид человек уставился на четыре трупа, включая тело отца семейства, прежде чем достать свиток.

- Воскрешение Мёртвых.

Как только он произнёс заклинание зловещей магии духов, группа убитых беженцев возродилась, восстав из мертвых. Ещё теплая кровь сочилась из колотых ран, окрашивая их лица в красный цвет.

- Ууу...

Человек с обычной внешностью удивлённо посмотрел на главу семьи, который буквально несколько мгновений назад превратился в зомби и сейчас открыл рот, чтобы что-то пробормотать.

- Великолепная возможность принять участие в решающем моменте этой эпохи; это и есть компенсация, которую я могу дать всем вам.

Белая Тень, один из Семи Героев, растворился вместе со своими товарищами в темноте леса.

* * *

Раскрытие Камня Души с помощью Туманного Проводника проходило гладко. Карбункула, над которым они сейчас работали, звали Карбунгбунг. Он был самым верным Саджатору Карбункулом из всех шести, которые были у мага, но преданность эта колебалась, словно тростника. Разум Карбунгбунга изменился просто после недолгой с ним игры, а уже через неделю второй Камень Души был полностью готов к работе.

Однако Карбунгбунг выдвинул одно условие: девушка, которая с ним играет, должна находиться рядом, если Сончул хочет, чтобы Камень работал. Поскольку той, кто с ним играла, была Бертелгия, с этим условием можно было смириться. Хотя Сончул и был удивлён странной связью общения между двумя этими волями, он согласился с условием Карбунгбунга. Это увеличило количество заклинаний, которые он мог одновременно использовать до трёх, но Сончул был человеком, который не может быть удовлетворён.

У него ещё оставался недельный запас еды и воды в пещере, поэтому Сончул попытался обратиться и к третьему Камню Души. Карбункула, который должен был в нём

находиться, звали Карбунг Карбунг. Сончул был довольно немногословным человеком, который не так часто выражал своё беспокойство внешне, но способность к даче именам Саджатора нельзя было игнорировать.

- Саджатор, этот идиот. Король Карбункул, Карбунг и Карбунгбунг... он действительно ужасен во всем, что касается дачи имен.

- Ты хочешь сказать именно это?

Голос Бертелгии с каждым днём становился всё громче. Хотя Сончул чувствовал себя обеспокоенным её поведением, он решил поговорить с ней, а не запихивать обратно в карман, чтобы та не расстроилась и не начала забастовку.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Ты называешь всех просто Фабре.

- Есть ещё Сетон.

- Кто такой Сетон?

Он сразу же активировал Туманный Проводник, не желая отвечать на этот вопрос. Мир третьего Карбункула представлял собой бесконечные луга. Карбунг Карбунг стоял на задних лапах за лугами там, где дул освежающий ветерок, и смотрел на отряд Сончула.

- Кью?

- Здесь есть Карбункул.

- Но всё-таки, кто такой Сетон?

Её внешность, может быть, и изменилась, но Бертелгия по-прежнему оставалась настойчива. Однако Сончул, полностью проигнорировав её, направился к новому Карбункулу.

Когда он приблизился, Карбунг Карбунг на мгновение наклонил голову, прежде чем поспешно скрыться за лугами. Сончул изо всех сил гнался за ним, но так и не смог догнать. Это был мир мечты Карбункула; даже божественная сила Сончула была в нём ограничена.

Карбунг Карбунг, хозяин этих лугов, высунул голову из высокой травы, мягко покачивающейся на ветру, и спрятался, когда их взгляды встретились. Они не обменялись ни единым словом, но Сончулу показалось, что он понял, чего тот хочет.

"Он хочет поиграть в прятки?"

Мужчина чувствовал, что по сравнению с последним разом, трудностей становилось больше, Сончул начинал беспокоиться. Реальность была такова, что каждый из Карбункулов любил играть в разные игры.

Сончул, обернувшись, посмотрел на Бертелгию. Она лежала в траве и смотрела, как по небу быстро плывут облака. Лучезарно улыбаясь, девушка не могла выглядеть ещё счастливее, наслаждаясь своим нетронутым телом и окружением; сейчас она выглядела такой счастливой, как никогда.

Увидев её, Сончул отказался от попыток эксплуатировать её.

"Думаю, неплохо время от времени давать ей передохнуть".

К сожалению, передышка эта не продлилась и пяти минут. Однако дело было вовсе не в отсутствии решимости со стороны Сончула, а во внешних силах. Звук громового раската раздался где-то вдалеке, мир мечты опасно задрожал, словно в любой момент мог разбиться вдребезги.

"Похоже, снаружи что-то происходит".

Мир мечты и реальный, как правило, были разделены, но поскольку мир мечты всё ещё принадлежал реальному, он не мог остаться нетронутым.

- ...

Сончул, вернувшись в реальность, огляделся. Вокруг него не было ни врагов, ни чьего-либо присутствия. Разумеется, тело его тоже не пострадало. Тем не менее звук, который он услышал в мире мечты, доносился из-за валуна.

Бум. Бум. Бум.

Это был звук барабана. Он был медленным и неуклюжим, но нескончаемая и бессмысленная мелодия вызвала образы столкновения огня и стали, задерживающиеся в глазах Сончула.

- Что происходит?

Бертелгия, снова ставшая книгой, оглядывалась по сторонам и порхая вокруг Сончула.

- Кажется, ничего хорошего. Похоже, что-то должно произойти.

Сончул активировал Око Истины и поднял Фал Гараз. Огромные валуны по очереди разбивались с каждым мощным ударом. Сончул, разбивающий все валуны и уверенно продвигающийся вперёд, понял, что между ними была создана незнакомая формула.

"Это формула ловушки?"

Кто-то поставил здесь ловушку. Когда Сончул схватил несколько каменных осколков и швырнул их к валуну, ад пронесся в глубины пещеры, словно испепеляя все на своем пути. Когда всё успокоилось, Сончул выбрался из-за валунов. Как обычно, ни один волосок не упал с его тела.

Убрав Фал Гараз в Хранилище Души, он посмотрел на теперь открытый выход из пещеры.

"Не знаю, кто это, но он проделывает какие-то бесполезные трюки".

Сквозь густой дым виднелся лес, мерцающий в бледном лунном свете в кромешной темноте ночи.

- Что это?

Бертелгия, заметив, что в лесу что-то шевелится, коротко вскрикнула. Сончул с первого взгляда понял, что это было.

"Это зомби?"

Глядя на их состояние, можно было подумать, что это свежие трупы, которым нет даже дня. Звук барабанной дробы исходил именно от этих зомби.

Бум! Бум! Бум!

Сончул заметил, что к спине самого старшего из четырёх мертвецов с помощью веревок и досок был привязан большой барабан. Барабан и барабанная палочка, привязанные к руке и ноге мертвеца, издавали злобный звук при каждом шаге зомби.

- Нюх! Нюх!

Зомби, учуяв запах Сончула, начали быстро двигаться, вместе с тем ускоряя ритм ударов в барабан. Когда они, почувствовав запах свежей крови, рванули к Сончулу, звук ударов в барабан ускорился до темпа, который он часто слышал во время пехотной атаки.

"Какое извращённое хобби".

Презрение промелькнуло в глазах Сончула, когда Демонический Кнут Кассандры, наконец, появился. Кнут, несущий в себе пламя Демонического Царства, рассек мчащихся к нему зомби надвое и сжег их.

Пум.

Барабанная палочка, создававшая тревожный стук, упав на землю, покатилась к ногам Сончула. То, что он принял за барабанную палочку, на самом деле было малоберцовой костью человека. Кроме того, она была мокрой от свежей крови, словно извлекли её не так давно.

- Фу... что это?

Заговорила Бертелгия, дрожа в кармане: Сончул, наступив на кость, превратил её в пыль, оглядываясь вокруг.

- Похоже, на этот раз появился какой-то примитивный тип.

Словно по сигналу, из-за леса в его сторону направился одинокий человек. Сончул, повернув голову, посмотрел на мужчину. Это был человек с обычным лицом, таким же телосложением и одеждой, которую можно было найти где угодно. Это был совершенно незнакомый человек, но лицо его все равно казалось знакомым.

Однако, как только он раскрыл рот, обыденность, которая покрывала этого человека, мгновенно испарилась, как фасад.

- Ты здесь, как и сказала та девушка.

Это был невероятно унылый голос, который невозможно было забыть после того, как услышишь. Если бы у могил был голос, вероятно, он звучал бы именно так.

"От этого парня прямо разит смертью. Он убийца?"

Сончул расплылся в догадках о личности мужчины, прежде чем ответить вопросом на свой собственный вопрос.

- Девушка? Кого ты имеешь в виду?

Незнакомец ответил на вопрос Сончула зловещим смешком.

- Ты должен быть с ней знаком. Я говорю об ошибке, которая утверждает, что пришла из будущего.

- Имеешь в виду Амуч?

- Это не так важно, Разрушитель.

Обычный человек улыбнулся.

- Я - Белая Тень.

- ...

Глаза Сончула загорелись интересом.

- Я покажу тебе вершину убийства, которой не существовало раньше и больше никогда существовать не будет.

Бесконечная гордость и уверенность в себе так и сочились из всего его тела. Увидев это, Сончул понял, почему убийца решил раскрыть себя по собственной воле даже после того, как узнал о смерти своих товарищей. Потому что убийца - это всего лишь убийца. Сончул сплюнул и сказал голосом, пронизанным презрением.

- Для мухи ты слишком много болтаешь.

Демонический Кнут Кассандра, вылетев, рассёк тело Белой Тени надвое в тот момент, когда тот собирался издевательски усмехнуться и ответить. Там, где исчез Белая Тень, не осталось ни крови, ни плоти. Всё его тело после удара Кассандры испарилось, словно мираж.

"Это необычная иллюзия".

Невозможно было использовать Магию Иллюзий, что обмануть Сончула, который обладал Оком Истины. Это продемонстрировало, насколько особенной была способность, только что показанная ему убийцей. Раскрытие такой способности означало, что он либо был уверен в себе, либо стремился к чему-то другому, одно из этих двух. Хотя, возможно, и то, и то, но была одна вещь, которой Белая Тень не понимал.

Маленькие хитрости никогда не сработают в сражении с человеком по имени Сончул. Чтобы с самого начала упорно идти по пути абсолютной силы, ему нужны были такие качества, чтобы выжить.

Если его противник использует не силу, а хитрости, причин спешить не было никаких. Сончул шёл вперёд не быстрыми, но и не медленными шагами. Из-за леса донёсся громopodobный рёв и стук барабанов. Там были толпы разъярённых людей, держащих в руках факела, которые закричали, как только он ступил вперёд.

С его губ сорвался неглубокий вздох, казалось, что это будет грязное сражение.

- ...

Стоя на палубе Дирижабля Империи Людей, с которого открывался вид на толпу у Башни Отшельника, Амуч с удивлением наблюдала за тем, как свет множества факелов движется по лесу. Молодой командир в доспехах подошёл к ней и посмотрел на то же пламя, встав рядом.

- Регрессор. Это, как вы сказали, дело рук Белой Тени из Семи Героев?

Этим командиром был Аркебуз. Спорная личность, пользующаяся благосклонностью Императора и презираемая гражданами; он был человеком, теперь приобретшим дурную славу из-за участия в недавней резне в Панчурии. Слуга покорно подошёл и предложил ему бокал вина. Аркебуз, схватив окрашенный в цвет крови бокал, прислушался к рёву толпы и стуку барабанов внизу. Казалось, что сражение ещё не началось. Вскоре ему наскучило, и он повернул голову к Амуч, чтобы спросить:

- Будучи наёмным убийцей, разве он не должен ползти, как кошка, и заманивать его в засаду каким-то коварным образом? Чего он пытается добиться, делая своё поле боя таким большим? Он вообще пытается его убить?

Амуч не дала ни положительного, ни отрицательного ответа на его грубый вопрос. Вместо этого она, едва заметно улыбнувшись, произнесла несколько неопределённых слов, словно это была поэзия.

- ... Der Freishutz [1] Демоническая Пуля. Она способна пробить насквозь всё.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/612594>